

ЭМИЛЬ ДАРЗИНЬ

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения композитора и музыкального критика Эмиля Дарзиня.

Сын сельского учителя, Дарзинь с детства тяготел к музыке. Попав в Ригу, Дарзинь стал систематически заниматься игрой на рояле и теорией музыки и в 1898 году поступил в Петербургскую консерваторию.

В Петербурге ему удалось провести всего три года. Но именно эти годы Дарзинь считал лучшими в своей жизни. Благоприятное воздействие русской музыкальной культуры было для Дарзиня основным источником творческого роста. Он общался в Петербурге с прогрессивными русскими музыкальными деятелями (в том числе и с Н. А. Римским-Корсаковым). Под воздействием реалистического, народного русского искусства сложились музыкально-эстетические взгляды Дарзиня.

В 1901 году Дарзинь обосновался в качестве учителя музыки в Риге, где и провел последнее десятилетие своей жизни.

Протест против буржуазного мира и в то же время неясные порывы, не имеющие конкретной социальной направленности, стремления к неосознанному «идеалу», — вот что характеризует первые выступления Дарзиня. Противоречивость мировоззрения отчетливо выявлена в творчестве и в критических высказываниях Дарзиня. Бурный протест против рутинной и мещанской, трепетный гнев против немецких баронов — вековых угнетателей народа, и наряду с этим пассивно-мечтательные образы, мир субъективно-лирических переживаний, окрашенных меланхолией и даже трагизмом.

Но верх берут в творчестве Дарзиня демократические и реалистические устремления.

Задачу искусства Дарзинь видит в служении народу. «Искусство аристократично по своему содержанию, ибо в нем выражено все то, о чем думали и что чувствовали лучшие люди своего времени, но по своему практическому применению искусство должно быть строго демократичным, т. е. доступным возможно большему количеству людей», — пишет Дарзинь. В печатных выступлениях он борется за развитие национальной латышской музыкальной культуры, за активизацию концертной жизни, за создание оркестров, за музыкальное просвещение народа. Современное ему буржуазное искусство Дарзинь резко критикует за отсутствие содержания, погоню за внешними эффектами.

Стремление к простоте, к искренности, к подлинной мелодической красоте характерно для творчества самого Дарзиня, и именно эти качества и определили ту огромную любовь к его музыке, ту популярность, которой она пользуется в народе.

Творческое наследие Дарзиня сравнительно невелико: 18 песен соло и 16 песен для хора. Трагическая смерть (Дарзинь погиб в 1910 году, попав под поезд) рано оборвала его творческий путь. В конце жизни он работал над оперой, которая осталась незаконченной, и фрагменты ее не сохранились. Неоднократно обращался он и к симфоническим миниатюрам, из которых сохранился лишь «Меланхолический вальс» для оркестра.

Сольные песни Дарзиня давно и прочно вошли в музыкальный быт народа. Дарзинь раскрывает в них с большой теплотой и непосредственностью мысли и чувства простых людей своего времени. В песне «У окна зимней ночью», доходящей до большой патетической силы, нашло отражение противоречие между мрачной действительностью и стремлением к счастью. Большинство произведений Дарзиня проникнуто светло-лирическими настроениями. Такие песни, как «Тихонько», «Ты еще срываешь розы», «Закрой глазки», «Назови мне тот час, то мгновенье», полные прозрачной, ясной нежности, раскрывают перед нами мир чистой, целомудренной лирики. Один из шедевров в песенном творчестве Дарзиня — «Испанский романс» на слова Пушкина («Ночной зефир»).

Некоторые хоровые песни Дарзиня тесно связаны с общественной тематикой («За землю отцов дорогую», «Пусть буря шумит»). Два замечательных хора на слова Райниса — «Былое» и «Сломанные сосны» — возникли в предгрозовую эпоху, в 1904 году, когда приближались битвы первой революции. В них Дарзинь отразил приближающуюся бурю; он создал музыку огромной мужественной силы, отвечающую замечательным словам поэта:

«Ты нас сломила, вражеская сила,
Но дух борьбы ты в нас не укротила.
Последний, смертный вздох наш — о борьбе,
И каждой веткой мы грозим тебе.

Бушуй, свирепствуй, грозная стихия,
Рычи, свисти, рви паруса тугие,
В борьбе яростном валы вздымай, —
Мы доплывем, увидим счастья край».

Лучшие произведения Дарзиня оставили неизгладимый след в латышской музыкальной культуре.

Л. КРАСИНСКАЯ,

и. о. доцента Латвийской государственной консерватории.